

Милая Фаньвэй: Мама и папа издеваются над людьми (14) Лин Си протянула руку, чтобы оттолкнуть его голову и взять ребенка на руки. "Какой большой подарок ты можешь получить?"

"В любом случае, он должен тебе понравиться". Пэй Ичэн верил, что ей понравится. Ей не нравились вещи, которые разбивали тяжелые деньги, но ее всегда трогали маленькие вещи, которые другие готовили от чистого сердца. Она выглядит холодной, но ее чувства нежны.

Линь Си и Хань Сяо смотрели на него, и необъяснимо ожидали. Она знала, что если Пэй Ичэн сказала, что ей нравится, то ей понравится. Возможно, раньше она сомневалась, но теперь она полностью уверена, что этот мужчина знает ее. "А что, если мне не понравится?"

"Это проблема". Пэй Ичэн коснулся подбородка, задумавшись очень серьезно. "Так что же ты хочешь делать?"

Глаза Линь Си и Хэй Ляна закатились, и они внезапно подошли к нему, выдохнув, как синька. "Если мне это не понравится, я накажу тебя тем, что ты не будешь принимать холодный душ в течение следующего месяца!"

"Этого недостаточно!" Пэй Ичэн отмахнулся без колебаний. Он не хотел, чтобы его брат славно простоял на страже всю ночь!

Линь Си хихикнул и склонил голову, чтобы подразнить маленького парня на руках. Большие забавны, а маленьких нельзя игнорировать. Этот большой всегда делал ее жизнь полной смеха каждый день.

Малыш наелся и напился, и тут же начал зевать, сонным взглядом.

"Это маленький поросенок, который поел и уснул!" Пэй Ичэн нежно коснулся его маленького личика. Слова отвратительные, но тон полон любви.

"То же самое было, когда ты был маленьким. Это называется отец-тигр без собак. Генетические проблемы, поэтому ты должен сам найти причину".

Пэй Ичэн надулся, как будто испытывая отвращение. "Я бы точно не был таким глупым в детстве, не верю, что ты спросил старуху".

"Ты можешь сказать, что твой сын глуп в присутствии старухи, и я гарантирую, что сегодня ты будешь избит. Душа. Может быть, она захочет подтолкнуть тебя к рождению заново".

Пэй Ичэн услышала эти слова и счастливо рассмеялась, наклонившись, чтобы слегка поцеловать его. "Тесть, у тебя действительно настоящая биография, и ты становишься все более и более юморным!"

Пока Линь Сихэ стыдился своего самолюбования, кто-то постучал в дверь снаружи, а затем раздался голос Юнь Мяофэн.

"Ичэн, Сихэ, я забираю малыша".

Линь Си и Пэй Ичэн улыбнулись друг другу, но беспомощно покачали головами. С тех пор как у меня появился малыш, в моем сердце нет места для других людей и вещей. Все они заполнены им.

"Ай, ты уснул?" Юнь Мяофэн не могла дождаться, чтобы протянуть руку, только чтобы

обнаружить, что ее маленький внук уснул. Однако она все равно осторожно обняла ребенка. "Ай, Дуду послушно, бабушка обняла и уснул. Я вывела его, и ты не всегда прячешься здесь. Это банкет, а не поле боя!"

сказал Пэй Ичэн: Я лучше пойду на поле боя, это хоть что-то значит!

"Вы двое, не забывайте, выходите и поскорее знакомьтесь с людьми! Красивые мужчины и красавицы, вы все еще боитесь встретить других?" Юнь Мяофэн осторожно обняла своего маленького внука, прошептала несколько слов и вышла.

Пэй Ичэн сразу же закрыл дверь и повернул замок. Затем сделал шаг вперед и притянул Линь Сихэ в свои объятия. "Нас ничто не беспокоит, мы просто близки".

Тревожный взгляд обезьяны заставил Линь Си и Рен Цзюня помочь. "Насколько сильно ты презираешь своего сына?"

"Изначально он был плохим! Ты не думаешь об этом, с тех пор как он у меня, я поддерживаю его в твоём сердце. Ты ждешь его целыми днями, ты помнишь, как фамилия твоего мужчины?"

"Не помню".

...

"Мы давно не виделись". Хэ Цяньюй воздержалась от того, чтобы повернуться, и поприветствовала его слабой улыбкой.

На самом деле, она знала, что встретит его здесь сегодня, и уже мысленно приготовилась. Но только когда он подошел к ней, она поняла, что, сколько бы она ни готовилась, она не сможет быть более спокойной, когда встретит его.

К счастью, она не была слишком несчастна.

Сколько бы времени ни прошло, этот мужчина оставался камнем преткновения в ее сердце. На самом деле, она совсем не уверена в себе. В будущем она сможет найти другого мужчину, который сможет вызвать у нее чувства. Весь ее энтузиазм был отдан ему, и больше никого не может быть.

Го Чухань мягко улыбнулась, пристально вглядываясь в знакомое и незнакомое лицо. Когда-то они были парой, которая спала вместе каждую ночь. Они должны были быть теми, кто лучше всех знает друг друга, но почему-то чувствовали себя странно. "Давно не виделись".

Эти простые четыре слова немного сложно произнести. Различные вкусы можно ощутить только в одиночку.

Кроме этих четырех слов, кажется, больше нечего сказать. Четыре глаза напротив, просто смущают. Многие люди вокруг заметили движения здесь и наблюдали за ними со сплетническим настроением.

Хэ Цяньюй стало трудно дышать. Она не хотела оставаться здесь. Она не хотела, чтобы другие относились к ней как к обезьяне, поэтому подсознательно хотела сбежать. "Извините, Шуй Шуй ищет меня, я пойду первой".

У Го Чухань было время говорить в будущем. Она уже двигалась в направлении нежности,

уходя от толпы. Глядя на ее тонкую фигуру, его настроение было очень сложным. Среди них было много людей, смешанных с небольшим огорчением.

Она сильно похудела.

Го Чухань собрал свое настроение, не показывая на лице никаких нежелательных эмоций. Это детский праздник полнолуния, но это также и повод, полный расчетов, где проявляются необъяснимые эмоции, что является поведением дурака.

Хэ Цяньйюй наконец-то смогла прилично улыбнуться и подошла к Шуинен. Она втайне похвалила себя, хотя она действительно бежала с пустынной земли, но, по крайней мере, она не слишком сбилась с походки и не шутила. Но она также знает, что в глазах многих людей она действительно шутка!

Шуинен уже заметила, что оказалась лицом к лицу с Го Чуханом.

Увидев, что она скоро придет, она поняла, что не может отпустить свое сердце, и не могла не вздохнуть. Когда она подошла к ней, она обняла ее за плечи и ничего не сказала. Потому что здесь не место для разговоров.

Хэ Цяньйюй слегка улыбнулась подруге, и на душе у нее полегчало. Хотя она и потеряла Го Чухань, но вернула дружбу между Шуй Шуем и Сихэ, ей очень повезло! "Эй, а они? Кажется, они уже давно там, почему они до сих пор не вышли?"

"Ее темперамент, разве ты еще не знаешь? Если бы у нее не было выбора, она бы даже не подала виду, чтобы показать свое лицо! А Пэй Саньшао, наверное, пользуется возможностью поесть тофу. Значит, они не вышли так быстро". Шуинен подняла свой бокал и прикоснулась к ней.

Хэ Цяньйюй слушала, как она говорит, Линь Си и Пэй Ичэн не могли удержаться от смеха. "Если бы у тебя была Хань Юэ, то, слушая твой кислый тон, я бы подумал, что ты влюблена в одного из них!"

"Тогда ты прав, я люблю красоту! Если она бросит меня и убежит с мужчинами, я все равно хочу прожить с ней всю жизнь". Так они всегда шутили, Суинен помнит, я чувствую себя очень счастливой".

Хэ Цяньйюй беспомощно покачал головой. "Неудивительно, что каждый раз, когда ты видишь Пэй Саньшао, у тебя начинается тишь да гладь. Оказывается, ваши любовные соперницы встретились, и ты особенно ревновала!"

"Вот оно что! Если бы не эта корчага, мы могли бы сейчас быть женаты и иметь детей, и жить, как масло в меду!" Мягкие и нежные зубы размахивали кулаками, выходя так, как это делал Пэй Ичэн. .

"На ком же ты женился и завел детей, мед-то маслом намазан, а?" Внезапно раздался глубокий, плавный голос, а повышающийся носовой голос источал густую и опасную атмосферу.

Хэ Цяньйюй посмотрел на нарочито потемневшее лицо Хань Юэ и улыбнулся, прижав кулак к губам. К счастью, Шуй Шуй сказал, что ему нравится Сихэ, иначе лицо Хань Юэ было бы действительно темным.

Вода была нежной и спокойной, поглаживая его грудь тыльной стороной ладони. "Шепот между женщинами, что вы делаете вместе? Проходите мимо!"

Хань Юэ наклонился ближе к ее уху и понизил голос: "Вернись и упакуй тебя снова!".

Его обжигающее дыхание брызнуло ей на лицо, а голос был настолько низким, что Сунь Нэн удивилась, почему эти двое необъяснимым образом оказались рядом, и ее лицо вдруг стало немного горячим. Тут же она в сердцах прошептала, что старая жена с супругом все еще одурачены им!

Хань Юэ отошел со своим бокалом. На улице он тоже особенно выдающийся мужчина, поэтому при ходьбе он может распускать цветы, чтобы все женщины видели, как расцветают их сердца.

Шуинэн посмотрела на его фигуру и втайне выругалась на демона.

Хэ Цяньюй протянула руку к ее плечу и с некоторым волнением сказала: "Глядя на тебя, Сихэ и Цзюцзю так счастливы, я чувствую себя очень счастливой".

Люди вокруг тебя могут быть счастливы, это заставит людей чувствовать себя счастливыми!

Шуинэн не ответил, взял ее за руку и спрятался в укромном уголке. "Ты честно сказала мне, ты все еще думаешь о нем?"

Столкнувшись с ее прямым вопросом, Хэ Цяньюй некоторое время не знал, как ответить.

Однако нежность не требовала от нее ответа. Он беспомощно вздохнул и потянулся к ее плечу. "Ты только что получила яд под названием Го Чухань. Самое ужасное, что ты не желаешь провести детоксикацию!"

Хэ Цяньюй немного огорчилась, но улыбнулась. "Как ты можешь говорить так преувеличенно. Я просто еще не встретила подходящего человека, и я не отказываюсь от любви и брака. Я говорю тебе, что однажды я увижу счастливого человека, может быть, я буду учиться непосредственно на других романах". Приходите к молниеносному браку! "

"Забудь об этом, я все равно не желаю говорить правду при мне! Ты все еще хранишь его в своем сердце. На какого мужчину ты можешь рассчитывать? Твоя наркотическая зависимость еще не прошла, а ты уже хочешь заключить еще один брак, это пук! "

Улыбка на лице Хэ Цяньюй не могла сдержаться. "Как ты можешь говорить это так преувеличенно!"

Она не признавалась в этом, но только она знала, что когда ночь была тихой, она часто не могла уснуть и скучала по нему всю ночь.

Иногда ей хотелось, чтобы существовал волшебный нож, способный отрезать ту часть сердца, которая принадлежала ему. Тогда бы она со слезами на глазах обнаружила, что если бы он опустошил свое существование, то от сердца почти ничего не осталось бы.

Шуинэн хотел что-то сказать, но острыми глазами увидел, что сюда идет Го Чухань. Он тоже тихий человек, и предполагается, что он прячется здесь.

Го Чухань не ожидал, что они двое окажутся здесь, и был явно ошеломлен. Он не знал, кивнуть ли ему и повернуться, чтобы уйти, или идти дальше.

В это время Шуинен похлопал Хэ Цяньюя по плечу. "Я думаю, вам нужно хорошенько поболтать". Затем она сразу же ушла.

Хэ Цяньюй не смотрела на Го Чуханя, а смотрела на жидкость в чашке. Подумав, что он находится в пределах ее досягаемости, она услышала громовой стук своего сердца.

Го Чухань принял нежный взгляд и, наконец, шагнул ближе к ней.

Когда два человека живут вместе день и ночь, кажется, что они всегда находятся далеко друг от друга. Наконец они расстались, но не смогли отпустить друг друга. Чувства - такие непредсказуемые вещи.

...

Когда Шуинен вернулась на место, Линь Си и Пэй Ичэн уже были вместе. Сочетание красивых мужчин и красавиц всегда будет вызывать такую ненависть!

Пэй Ичэн вскоре окружил людей.

Линь Сихэ подошел прямо к Шуинен. "Цянь Цянь и Цзюцзю и они?"

"Мелочь Цзюцзюйцзю, наверное, соскальзывает со своим мужчиной. Что касается Цяньцянь, то она с Го Чуханом. Я думаю, они не могут опустить друг друга, так что пусть говорят".

Линь Си кивнула. Она тоже считала, что эти двое должны сесть и хорошо поговорить. Возможно, они смогут прожить друг с другом до конца своих дней. Человеческое сердце непредсказуемо, трудно понять, искренен ли человек. Если вы ясно увидели друг друга, и в вашем сердце есть расположение друг к другу, лучше провести хорошо время вместе, а не рисковать кем-то другим.

По мере того как дни с Пэй Ичэном становились все более сладкими, Линь Сихэ постепенно поняла, что любовь не обязательно должна быть бурной, а плавное течение воды - таким же сильным, как счастье, которое дарит людям. Напротив, она может выдержать испытание жизнью, и зайти далеко-далеко.

Линь Сихэ ясно понимает, что поначалу она не испытывала к Пэй Ичэну никакой привязанности. Но, сживаясь день ото дня, перед лицом мягкого и властного наступления этого человека, она в конце концов пала духом. Их чувства на самом деле не интенсивны, по крайней мере, ее чувства к нему не интенсивны, но сегодня она осмелилась сказать, что любит его, и не меньше, чем его любовь!

Начало отношений Хэ Цяньюй и Го Чухань было ужасным, и жизнь после свадьбы не обязательно была очень счастливой, но чувства двух людей тихо росли в противоречивые дни, но Го Чухань не могла видеть ясно.

Шуинэн понизила голос и, наклонившись к ее уху, спросила: "Ты говоришь, что Го Чухань и сейчас любит тебя? Если да, то им предстоит пройти долгий путь, прежде чем они захотят быть вместе".

"Ты считаешь уместным задавать мне такие вопросы?" Кроме Го Чухана, который не может дать ответ, может ли она ответить на него?

Шуинен пожала плечами. "Забудь об этом, лодка, естественно, идет прямо в Цяотоу. У каждого свой брак, но посмотрим, как Бог все устроит".

"В любом случае, ты врач. Уместно открывать рот и закрывать его, чтобы посмотреть, что произойдет".

Шуинена позабавили ее слова и тон. С этой улыбкой, тема сейчас не подходит для разговора.

...

Лин Сихэ не знала, почему некоторым людям так нравится такая жизнь между челноками. В любом случае, после банкета она чувствовала себя более уставшей, чем после тяжелой битвы.

Пэй Ичэн увидел, что она достаточно мягко облокотилась на диван, и смешно зажал ей нос. "Ты так устала?"

"Да. К счастью, ты не возьмешь меня на такой случай, если ты в порядке, иначе я сойду с ума". Ей трудно смириться с такой жизнью.

"Я так и думал, что ты это скажешь, иначе я бы с тобой развелся".

Линь Сихэ поднял бровь и торжественно сказал: "Разрыв, разве тебе не нужно часто висеть на губах?".

Отношения между этими двумя хорошие, даже если это просто шутка, не стоит воспринимать вещи подобным образом.

Пэй Ичэн был явно очень счастлив и наклонился, чтобы поцеловать ее.

Сегодня Линь Си и наложница ушли. Хотя Юнь Мяофэн не хочет рожать внука, он не заинтересован в том, чтобы нарушать жизнь семьи из трех человек. Строго говоря, он нарушает мир пары из двух человек.

Дуду Сяопэн был одет в талисман на целый день и устал настолько, что задыхался. В это время он лежал в колыбели и спал, как маленький поросенок.

Линь Си и Пэй Ичэн были самодовольны и смущены, и даже взяли на себя инициативу развязать его пояс.

Пэй Ичэн задыхалась и держала руку, контролировала импульс в теле, зарылась лицом в шею и удрученно дышала.

Линь Сихэ медленно очнулась от замешательства, услышав его тяжелый вздох, несколько расстроилась. Поколебавшись некоторое время, она немного робко сказала: "Или, может, мне помочь тебе?"

Она ответила, что ей не так уж и стыдно. Они муж и жена, и это вполне нормально. Она знает строение мужского тела. С момента ее поздней беременности до настоящего момента прошло меньше трех месяцев. Он снова в расцвете сил и продолжает оставаться под запретом. Для него это немного сложно.

"Забудь об этом. Я знаю, что тебе это не нравится". Пэй Ичэну пришлось проявить все свое самообладание, чтобы суметь отклонить ее предложение. Это действительно было очень

заманчиво для него, но он не хотел заставлять ее делать то, что ей не нравится.

Линь Сихэ отдернул руку и по собственной инициативе развязал пояс. Он даже не хотел ее убивать. Ради такой мелочи, чего еще она колебалась? Она считает, что многие пары или супруги воспринимают это как забаву!

На этот раз Пэй Ичэн не смог сделать никаких усилий, чтобы отказаться.

...

"Ты посмотри на ребенка, а я пойду приму ванну.

" Линь Сихэ вскочила с дивана с горячим лицом и убежала наверх. Она действительно не привыкла к этому.

Пэй Ичэн освободился от крайних чувств, небрежно оделся, вымыл руки и отнес малыша наверх. Войдя в спальню, он положил малыша в кроватку и погнал его в ванную.

Лин Сихэ сжался от горячей груди позади него и с некоторым трудом отпихнул его. "Не провоцируй меня".

"Такие вещи на самом деле могут помочь друг другу, разве ты не знаешь?" Губы Пэй Ичэна прижались к ее чувствительному уху и прошептали.

Лин Сихэ почувствовал, что его словно одурманили, и его тело сразу размякло. Весь человек обмяк в его объятиях, и в его конечностях не осталось сил.

Потом, после того как оба были вымыты, они обнялись и чисто лежали в постели. Никто не говорит, но все чувствуют удовлетворение.

В этот момент Линь Сихэ наконец-то понял, почему некоторым людям нравится играть в косплей или использовать какие-то инструменты. Такие вещи, как забава, действительно могут принести особое возбуждение. Это как съесть слишком много одного и того же блюда. Внезапно изменив вкус, оно кажется особенно вкусным, и даже настроение, кажется, улучшается.

"Тёща, в следующий раз, когда ты попытаешься надеть белый халат, как насчёт того, чтобы прийти к врачу и пациенту?" предложил Пэй Ичэн с внезапным интересом.

Линь Сихэ сразу потянул подушку и накрыл лицо. "Это твоя большая мечта".

Пэй Ичэн не стал отталкивать подушку, положил подушку на лицо и засмеялся под подушкой.

Лин Си беспомощно ущипнул себя за талию, оделся и вышел из постели, чтобы посмотреть на мелочи. Как только он приблизился к кроватке, малыш уже проснулся и смотрел вокруг **** глазами. Она улыбнулась и повернулась к мужчине на кровати. "Пэй Ичэн, ваш сын проснулся, пора его искупать и сменить мочу".

"Невестка, все в порядке, меняй подгузник. Не ищи меня в ванной". Мелочь, пронесшаяся осенью, казалось, ускользнет в ладони, если он не будет осторожен.

Он не осмелился искупать его.

Линь Си с низкой улыбкой, коснувшись лица крохи, повернулся, чтобы пойти в ванную

поставить воду.

Пэй Ичэн надел брюки и подошел к маленькой кровати, чтобы посмотреть на малыша. Было только полнолуние, но черты лица маленького человечка медленно открывались, и он был слабо похож на него. Эти глаза, как у Хехе, - его любимая часть...

Линь Сихэ вышел из воды и увидел, как отец и сын общаются у двери ванной. Он остановился и стоял, молча глядя на них. Пока Пэй Ичэн не посмотрел на нее, она не пришла в себя. "Пришло время искупать его".

Пэй Ичэн подхватил малыша, передал его на руки Линь Си и всю дорогу следовал за ее ногами в ванную.

Кости малыша еще мягкие, ему всего месяц, поэтому купание его - это действительно техническая работа. Если не обращать внимания, маленькое тело соскользнет на дно. К счастью, нынешняя ванна оснащена душевой доской, и если малыш лежит на ней, операция значительно упрощается.

Пэй Ичэн присел на корточки в стороне, время от времени набирая воду и выливая ее на мелочь.

Дети любят играть с водой, поэтому малыш показал выражение удовольствия, его глаза сузились.

Линь Сихэ слегка рассмеялся и сказал: "Его прищур очень похож на твой. Просто его прищур очень милый. Когда ты щуришься, всегда чувствуется опасный запах".

Пэй Ичэн поднял бровь. "Конечно! Я настоящий мужчина, а эта мелочь - глупая маленькая свинья!"

Линь Сихэ прямо вылил на лицо сына воду из ванны, а затем счастливо рассмеялся. "Как насчет того, вкусная ли вода для купания вашего сына?"

Пэй Ичэн вытер лицо, высунул язык и облизнул губы, показав бесконечное выражение. "Ну, это сравнимо с марочным вином!"

Линь Сихэ прямо улыбнулся.

Семья из трех человек поиграла в ванной и вернулась на большую кровать.

Лин Си и его одежда были наполовину расстелены, и он лежал, чтобы покормить малышку.

Врач не рекомендует кормить ребенка грудью в таком положении, это опасно. Но сейчас они смотрят вместе, и она не беспокоится.

Дуду сосал и подбадривал, а детеныш все еще пинался, как будто наслаждаясь этим.

Пэй Ичэн лежал по другую сторону от малыша, время от времени пощипывая его маленькие ручки и ножки. Его тело относительно крепкое, а ладони от природы шире и толще, чем у обычного человека, поэтому тело малыша все еще не такое широкое, как его шлепки. Он почувствовал что-то в своем сердце: как чудесна жизнь, такое мягкое маленькое существо будет расти понемногу, а потом станет небесным человеком!

Через некоторое время Пэй Ичэн вдруг протянул руки и заключил Линь Сихэ и малыша в

объятия. Один большой и один маленький в его понимании - это весь его мир.

Лин Сихэ поднял на него глаза и слегка улыбнулся уголком рта.

Пэй Ичэн тоже рассмеялся, после чего мягко повел бровью. В этот момент он не был небрежным Пэй Саньшао, он просто нежный муж, добрый отец.

После еды и питья Дуду Сяопэн быстро уснула.

Пэй Ичэн не мог вынести, чтобы он продолжал занимать его постель, поэтому он отнес его на маленькую кровать и заботливо укрыл одеялом.

Линь Сихэ наблюдал за этим издали. Накрыв ребенка одеялом, он не сразу вернулся в кровать. Она думала, что он поцелует ребенка, но в итоге он просто коснулся его лица. Она подумала, что этот мужчина, возможно, в душе немного застенчив, а не такой худой, как на стене, которую он показывал.

Поставив палатки на место, Пэй Ичэн вернулся к кровати и заключил Линь Сихэ в объятия. "Наконец-то нас никто не разлучил. Ощущение, что в дело вмешивается третья сторона, очень неприятно".

"Ты так сказал о собственном сыне?" Лин Сихэ был бессилён скрыть свой рот, и в наказание сильно ущипнул себя за талию.

Пэй Ичэн преувеличенно воскликнула, а затем прижалась к ее телу, используя предлог компенсации, чтобы целовать ее без разбора, и выбрала ее для своих ощущений.

Лин Си очень чесалось, и он мягко улыбнулся. "Пэй Ичэн, прекрати. Кстати, подарок!"

Наконец вспомнив об этом, он пообещал сделать ей подарок.

"Жду!" Пэй Ичэн остановился, чмокнул ее в губы и вскочил с кровати, чтобы взять подарок.

Лин Си собрал свою одежду, а затем прислонился к кровати и с улыбкой на лице ждал подарка. Пэй Ичэн никогда не готовила в подарок золотые и серебряные украшения, поэтому это должно быть что-то от чистого сердца, может быть, не ценное, но драгоценное.

Вскоре после этого Пэй Ичэн вошла с большой коробкой. Это был деревянный ящик, который выглядел тяжелым.

Ожидание в глазах Линь Сихэ стало еще сильнее. "Как я чувствую, что ты выделяешь свою семью?"

Пэй Ичэн поставил коробку прямо на кровать и сказал: "Это сокровище мужа, которое гораздо ценнее, чем такой пункт, как семья".

Линь Сихэ захихикала. Она заметила, что замок шкатулки был очень особенным и сложным. Сразу же она увидела, как Пэй Ичэн достает специальный ключ и отпирает его. "Что это за ***?"

Пэй Ичэн открыл коробку, уголок его рта слегка приподнялся, а глаза были полны глубоких чувств. Он посмотрел на нее и сказал: "Иди и посмотри, если тебе понравится".

Линь Сихэ передвинул свое тело и наклонился, чтобы заглянуть в коробку. Там оказалась фотография, старая фотография, хорошо сохранившаяся. Она замерла на мгновение, прежде чем потянуться к фотографии. "Это я....."

Коробка была полна фотографий, фотографий Линь Сихэ! С момента ее рождения запечатлен каждый важный для нее день! Многие моменты даже она сама забыла!

Пэй Ичэн взяла ее на руки и потянулась к одной фотографии за другой. "Это когда ты только родилась. Как и наш сын, ты родилась белой и нежной, не похожей на сморщенную обезьянку, как другие... Это сто дней солнечного света, как ты думаешь, малыш похож на тебя..."

"Пэй Ичэн, это..." Линь Сихэ поднял на него глаза, внезапно потеряв дар речи, его нос погрузился.

Где эта коробка с фотографиями? Она полна любви!

...

Поскольку он очень устал, Линь Сихэ ночью крепко спал. Но маленького парня это не волновало. Он был голоден и, естественно, искал еду.

Пэй Ичэн подкрался и встал, налил теплой воды, передел малыша, чтобы он промок, а затем положил его рядом с Линь Сихэ. "Невестка, пора кормить малыша".

Линь Сихэ слегка приоткрыла глаза, а потом снова закрыла, но рука все равно вложила соску в маленький ротик малыша.

Пэй Ичэн легла на бок и поцеловала ее лицо. "Все хорошо, ты спи, я смотрю".

Линь Сихэ послушал его слова, ему стало легче, и вскоре он снова заснул.

Пэй Ичэн смотрел на малыша добрыми глазами, боясь, что тот случайно закроет ему рот и нос и подавится. Примерно через пятнадцать минут малыш наконец-то наелся и напился. Разлепив губы, он продолжил спать. Маленький ротик все еще слегка приоткрыт, и она выглядит очень мило.

Пэй Ичэн слегка приподнял уголок рта, кончиками пальцев провел по пищащим губам и отнес его обратно в кровать.

"Он спит?" неопределенно спросил Линь Сихэ с закрытыми глазами. Те, кто являются матерями, даже когда они спят, должны быть полны детей.

Пэй Ичэн натянула рубашку и прижала мужчину к себе. "Спи, будь уверен".

Линь Си тихо ответил и наконец заснул. Пока Пэй Ичэн рядом с ней, она будет спать спокойнее. Раньше она немного узнавала кровать, а с тех пор, как Пэй Ичэн стал ею, она стала человеком. Такова сила любви.

Пэй Ичэн выключил свет и в темноте нежно поцеловал ее в лоб. Я не удержался и нежно коснулся ее талии.

"Не надо..." Линь Сихэ во сне почувствовал опасность и подсознательно боролся, но еще сильнее уткнулся лицом в его руки.

"Все в порядке, спи".

...

Рано утром следующего дня Юнь Мяофэн пришла на виллу, опасаясь, что они пренебрегут ее хорошим внуком.

"Я чуть не подумала, что я мачеха.

" Линь Сихэ тайно кусает ухо Пэй Ихэна с улыбкой.

Пэй Ичэн утешил: "Все в порядке, в любом случае, ко мне тоже относятся как к отчиму".

Лин Си и И И рассмеялись и толкнули его локтем. "Ты был как отчим, почему твой отец так не любит своего сына?"

"Я даю ему мочу каждый день, это называется отказ от сына? Если это тоже называется брошенностью, то, по оценкам, дети во всем мире хотят быть брошенными!"

"В любом случае, ты всегда благоразумна".

"Что касается мужа, то он прямолинеен".

Юнь Мяофэн услышала только несколько слов, посмотрела на них и небрежно спросила: "Что правильно?"

"Все нормально. Мы шутим".

"Ох." У Юнь Мяофэн не было никакого интереса, поэтому она не стала много спрашивать, дразня внука. В душе мне это нравится, поэтому я чувствую себя все более и более милой. Время от времени я делюсь своими новыми открытиями с Лин Си и с ними.

Пэй Ичэн был очень беспомощен.

Лин Си и Цзэ Жэньцзюнь ничем не могли помочь. "Слушай, ты всегда можешь списать сына на глупость. Оказывается, это просто генетическая проблема! В конце концов, самое большое, от чего ты должен отмахнуться, это от себя".

Пэй Ичэн: "..."

Позавтракав, Пэй Ичэн отправился в компанию. Он руководит большой группой. Другие люди думают, что пейзаж бесконечен без особых чувств. Самые глубокие переживания - это только занятость!

Линь Си и Юнь Мяофэн заботятся о малыше. Однако Юнь Мяофэн любил малыша, как глазное яблоко, и не хотел его отпускать. Помимо грудного вскармливания, другие вещи, по сути, не ее очередь вмешиваться.

"В противном случае, ты бы все равно переехала жить обратно в особняк?" Юнь Мяофэн не могла не начать лоббировать. Поскольку ребенок находится на грудном вскармливании, он должен быть неразлучен с Линь Сихэ. Но попросив ее не видеть ребенка в течение дня, она почувствовала беспокойство, как будто пропала. Лучший выход - позволить им переехать обратно в особняк.

У Лин Сихэ разболелась голова, когда она это услышала. Но Пэй Ичэн нет дома, она может быть только плохим человеком. "Мама, я больше не хочу этого."

Ребенок проснулся посреди ночи и шумел. Это повлияет на вас и вашего отца.

"Тоот такой хороший, я не слышала, чтобы он плакал по ночам, как это может беспокоить меня и твоего отца? Даже если он поссорился, мы очень счастливы!"

Линь Сихэ смотрел на позу Юнь Мяофэн, не разевая рта, и его головная боль усилилась. К счастью, в это время зазвонил телефон, и она почувствовала облегчение. Она встала, словно амнистированная. "Мама, я сначала отвечу на звонок. Слова".

Когда Юнь Мяофэн увидела, что ее нет, она склонила голову и заговорила с ребенком на руках: "Дуду тоже хочет жить с бабушкой и дедушкой, верно? Дуду также хочет видеть бабушку и дедушку каждый день, верно?".

Дуду не мог этого понять, просто уставился в черные, как нефрит, глаза и с любопытством посмотрел на бабушку. Время от времени маленький язычок все еще высывался и облизывал губы.

Юнь Мяофэн увидел это, и морщины на его лбу невозможно было скрыть. Он даже вскрикнул от любви и бесконечно целовал его.

"Эй, Цяньцян?" Линь Сихэ включил электричество и вышел в сад.

"Сихэ, у тебя сегодня есть время выпить чаю? Если ты не можешь уйти, я пойду к тебе домой? Я хочу поговорить с тобой". прошептала Хэ Цяньюй, по ее голосу и тону было слышно, что она очень расстроена.

Линь Си и Люэ немного помолчали и согласились. "Я выйду. Где это место?"

"Старое место, хорошо?"

"Хорошо. Я смогу добраться туда примерно за час".

Повесили трубку электричества. Затем Линь Сихэ вернулась в дом. Перед уходом ей нужно было подоить малышку. "Мама, мне нужно кое-что выходить, а малыш тебя радует".

"Сколько времени это займет? А если мой добрый внук проголодается? Ты не подумаешь о том, чтобы дать ему сухое молоко, а потом отучить?"

Отношение Линь Сихэ к ее "мой внук верховный" было несколько беспомощным, она с улыбкой покачала головой. "Мама, я не хотела его отлучать. Я поднимусь, чтобы переодеться и попоить его молоком. Будь уверена, малыш не будет голодным".

"Все в порядке.

Иначе, в любом случае, сегодня тебя уже нет дома. Я скоро отвезу малыша обратно в особняк, и пусть он сопровождает своего дедушку?" Юнь Мяофэн не упускала ни одной возможности забрать маленького внука обратно в особняк. !

Линь Сихэ кивнул. "Это хорошо".

Для пожилых людей это тоже способ выразить любовь, и она всегда отказывается, когда она

нехороша. Более того, она достойна быть ребенком, и время от времени возвращаться, чтобы сопровождать родителей".

Юнь Мяофэн счастливо улыбнулась и подошла поцеловать малыша. "Дуду, давай вернемся к дедушке. Дуду хочет к дедушке?"

Линь Сихэ повернулся и пошел в комнату, достал инструменты и начал запасать еду для малыша.

Боюсь, что ни одной матери не нравится процесс доения. Хотя это и не больно, но очень неудобно. Кстати говоря, это была беспомощная мера, придуманная для удобства работающих матерей во время кормления грудью.

Линь Сихэ это тоже не нравилось. Весь процесс почти завершился хмурым видом. Со вздохом облегчения она наполнила бутылочку.

Лин Сихэ спустилась вниз с бутылочкой молока, а Юнь Мяофэн уже собрала то, что хотел использовать малыш. На самом деле, нести ничего не нужно, потому что все необходимое они покупают в особняке. Она улыбнулась при мысли о заранее продуманном плане!

[Ван Гэн, есть награда за дерево? Смех, смех. . .]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505167>